

Глава 9. Книга 37. Девять лет в мгновение ока.

В воздухе над Озером Крылатого Змия появилась высокая, изящная женщина в серебристом одеянии, в ее руках блестел гигантский меч.

«Цзи Нин!» - громко позвала женщина. Вжух! Внезапно, словно из воздуха, появился Цзи Нин.

«Кто ты...?», - Цзи Нин удивленно посмотрел на женщину с гигантским мечом.

«Я здесь по приказу моей госпожи Девятилотос. Я прибыла, чтобы уведомить вас о чем-то», - произнесла незнакомка. Нин, собственно, уже догадался, что эта женщина имела какое-то отношение к Девятилотосу.

«Моя хозяйка сказала, что ей нужно побыть в своем клане какое-то время. Она просит вас терпеливо ждать ее», - женщина в серебристом одеянии проговорила холодным, ясным голосом. «Госпожа также сказала, что это подходящее время, чтобы хорошенько обдумать надо ли вам становиться Дао-Компаньонами».

Женщина с гигантским мечом закончила говорить и тут же скрылась в облаках.

Нин нахмурился. Девятилотос вернулась в свой клан, а вдруг он больше никогда ее не увидит? Тоска сжала ему сердце. «Значит, она просит его еще раз подумать, не слишком ли опрометчиво их решение стать Дао-Компаньонами?».

.....

Нин вернулся на Остров Яркого Сердца с сердцем, полным подозрений. На берегу его ждала верный слуга Осенний Листок. «Что случилось, мой господин?» - с беспокойством поинтересовалась Осенний Листок, видя озабоченные глаза Нина.

«Это была служанка Девятилотоса», - сказал Нин, нахмурившись. «Она передала, что Девятилотос задержится в клане на какое-то время, а еще сказала, что мне нужно успокоиться и подумать о том, не слишком ли мы поспешили, избрав друг друга в Дао-Компаньоны. Что это значит? Ведь мы уже решили стать Дао-Компаньонами, что мне теперь думать?!».

«Мой Господин», - произнесла Осенний Листок, - я думаю, что эти слова принадлежат не Девятилотосу. Она очень любит вас. Уверен, это высокопоставленные члены клана Дунъянь поручили служанке передать вам эти слова, чтобы заставить вас нервничать, и в надежде на то, что вы откажетесь!».

Глаза Нина загорелись: «Ты права. Вероятно, это их коварный план. Клан Дунъянь, по правде говоря, не очень хочет видеть меня с рядом Девятилотосом».

Юноши весело рассмеялись.

.....

Дни медленно тянулись без Девятилотоса. Нин продолжал жить в окрестностях Озера Крылатого Змия. Он пришел к выводу, что слова, присланные Девятилотосом, часть коварного плана членов клана Дунъянь, целью которого было разлучить влюбленных.

Такое тихое уединение дало Нину хорошую возможность, чтобы попрактиковаться в фехтовании.

Каждые два-три года он совершал путешествие сюда, в подводное поместье Озера Крылатого Змия, чтобы побыть наедине с самим собой.

Часами он просто лежал на дне своей лодки, позволяя ей плавно качаться на волнах и думая о Девятилотосе. Эти минуты были для него минутами настоящего наслаждения и блаженства...

.....

Как один день пролетели почти девять лет. В битвах Нин завоевал себе славу бесстрашного и сильного воина.

Стояла зима. «Вот пролетел еще один год», - с тоской подумал Нин. Он стоял на балконе, украшенном красными фонарями, освещавшими свежавыпавший снег.

«Юный Господин, ужин готов», - Осенний Листок позвала Нина. Юноша посмотрел на слугу. Та совсем не изменился за эти девять лет. Это из-за врожденного таланта Осеннего Листка, она была на пике уровня Сяньтянь. Ей еще только предстояло установить уровень Цзыфу. Под руководством Нина Осенний Листок начала продвигаться в своем мастерстве и, возможно, через несколько лет она, наконец, выйдет на уровень Цзыфу.

«Синий камень, однако, гораздо менее талантлив, чем Осенний Листок», - вздохнул Нин. Синий камень был младшим братом Весенней Травы, и Нин однажды дал клятву перед ее могилой, что обеспечит ему надежную опеку. Нин, действительно, изо всех сил старался, и Синий камень сумел уже достичь уровня Сяньтянь. Но все равно его темп в понимании Дао был еще недостаточным.

Синий камень знал, что на него мало надежды, поэтому попросил Нина отвезти его в город Неподвижной Воды. Он всегда жил в окрестностях озера Крылатого Змия и имел очень мало жизненного опыта. Он хотел увидеть легендарный город Неподвижной Воды.

Нин, воспользовавшись поездкой, доставил Синего камня в резиденцию Северного Месяца Байвэй в город Неподвижной Воды.

«Юный Господин, клан послал еще двенадцать юношей. В общей сложности пришли двадцать восемь молодых людей», - тихо сказала Осенний Листок. - Юный Господин, вам предстоит их всех обучить военному искусству. Неужели у вас хватит сил и времени, чтобы выучить всех этих молодых людей?».

Нин рассмеялся: «Эти молодые люди совсем слабы, но мы справимся. Ты поможешь мне в этом. Следуй моим указаниям и не сомневайся, мой друг!».

«Сомневаюсь, что Вам буду хорошим помощником. Какой из меня воин?» - удивилась Осенний Листок.

«Ты недооцениваешь себя», - сказал Нин. «Сегодня вечером приводи их ко мне, поужинаем вместе. Сегодня канун нового года».

.....

Накануне нового года был великий праздник. Но внутри клана Коу, одного из шести главных гегемонов Ласточкиной Горы, было не до смеха.

Новый лидер клана из клана Коу Хуай осторожно погладил древние каменные стены замка. Он

осмотрел каждую плитку, каждый кирпич, внутренние дворы замка. «Это родовое гнездо нашего клана», - проговорил хриплым голосом Коу Хуай, поглаживая стены. Красными от усталости глазами он посмотрел на стоявшую рядом девушку.

Девушка была заплаканной. «Отец, давайте приложим все силы против клана Цзи. Они собираются уничтожить наш замок. Мы не должны допустить этого».

«Что ты знаешь?», - Коу Хуай покачал головой, потом поднял ее и, глядя на снег, падающий с неба, произнес, - выступить против кланов Цзи? С чем? Ни один клан в регионе Ласточкина Гора не осмелится пойти против этих Ваньсян Монстров. Эти Монстры Тьмы - Божественные звери, они находятся на пике уровня Ваньсян! Они намного мощнее обычного пика Адепта Ваньсян. И сам Цзи Нин... он очень могучий воин».

«Цзи Нин», - от ярости девушка стиснула зубы. - Я заставлю клан Цзи пожалеть об этом.

«Даже не думай о том, чтобы атаковать клан Цзи», - Коу Хуай замотал головой. - Это было бы настоящим безумием! Среди них особенно прославился злой Адепт Ядовитый Голубь. Только он был способен сражаться против Первобытного Даоиста. И даже он был побежден. Цзи Нин уничтожил его. Уверен, что вскоре после этого этот Цзи Нин сам станет Первобытным Даоистом.

«И что, если клан с такой властью захватит всю Ласточкину Гору? Неужели наш клан Коу настолько слаб, что не может защитить свои земли? Если мы не предпримем что-то, мы окажемся во власти клана Цзи. В конце концов, мы будем уничтожены», - в слезах обратилась к отцу девушка.

«Можно сказать, что клан Цзи уже оказался милостив к нам. Они, по крайней мере, не начали войну против нас. Они позволили нам оставаться здесь», - вздохнул Коу Хуай.

Они были вынуждены передать все свои земли в клан Цзи, это было равносильно добровольной сдаче в плен. Однако, Коу Хуай не испытывал ненависти в своем сердце.

Клан Цзи никого не сместил. Они вели мирные переговоры, позволяя более слабым кланам добровольно освобождать территории. Коу Хуай тоже было позволено добровольно покинуть окрестности Ласточкиной Горы.

«Завтра. Завтра мы уедем», - Коу Хуай снова погладил стены, словно прощаясь. «Дитя, слабому всегда приходится опускать голову. Кроме нас самих никто не виноват в том, что мы недостаточно сильны».

Девушка кивнула: «Завтра я пойду в Секту Тысячи Рек. Отец, я приложу все усилия, чтобы снова вернуть наши земли клану Коу».

«Хорошо», - Коу Хуай посмотрел на дочь, в ее глазах еще жила надежда. Его дочь, его гордость и радость.